

и хорошо, не смотря на легкость и, такъ сказать, безопасность, съ которою Сочинитель ихъ обрисовывалъ; положенія забавныя, черны сумасбродства и полубарскія зашты Удивительнаго человѣка, перемѣшаны съ многими сценами чувствительными, даже иногда пробуждающими ощущенія высшія, благороднѣйшія. Развязка романа также весьма удачно придумана: Удивительный человѣкъ не измѣнилъ себя и удивилъ чинашелей такою выходкой, которою они вовсе не ожидали отъ его лѣни и излѣженности, но которая нимало не нарушаетъ главнаго требованія кришки: правдоподобія.

Кто же таковъ Удивительный человѣкъ? Это въ 5-го класса Максимъ Степановичъ Удивительный, котораго люди и всѣ домочадцы величаютъ: Ваше Высочордіе, съ такимъ глубокимъ раболѣпствомъ, съ каковымъ рѣдко и Министру его подчиненные говорятъ: Ваше Высочордіе! — Вы спросите, можете быть: что удивительнаго сдѣлалъ Удивительный человѣкъ? Ничего, или почти ничего. Въ молодости своей онъ былъ мѣлкимъ чиновникомъ, былъ отъ природы надѣленъ благообразною наружностью и крѣпкимъ сложеніемъ, одѣвался опрятно, ходилъ выпянувшись въ спрунку и пр. Сими личными достоинствами плѣнилъ онъ сердце купеческой дочери, единственной наследницы богатаго имѣнія, женился на ней, и спалъ давалъ пиры за пирами, завелъ домашній театръ, музыку, сельское училище, ремесленный институтъ, школу офиціантовъ и кучеровъ, деревенскую управу; далъ законы своимъ крестьянамъ, и первый былъ спродимъ исполнителемъ сихъ законовъ: вопль за что удивлялись ему домашніе нахлѣбники и заѣжгіе лакомки, охотники пошаровать на чужой ешесть. Удивительный человѣкъ былъ вовсе не золъ и не худой нравственности, а просто взбалмошный; онъ даже охотно слушался всякаго, кого починалъ умнѣе себя, и, е. кно зналъ болѣе, нежели онъ; а такихъ людей было не трудно пайши, ибо Удивительный человѣкъ не зналъ равно ничего. Супруга его, Степанида Ивановна, была въ полномъ смыслѣ другая его половина и по уму, и по воспитанію; она принадлежала къ небольшому разряду пѣхъ безошвыныхъ женъ, которыя ахаютъ отъ восхищенія всему, что ни зашесть милый другъ. Она также, какъ и мужъ ея, любила покушашъ до опвалу, любила, чтобъ ее занимали чѣмъ бы то ни было; сама же никакъ не пускалась на выдумки, отъ страха, чтобъ не изпошится своихъ умственныхъ силъ и чрезъ то не лишиться сна и аппетита. Впрочемъ, и она была добра: не по сердцу или разсудку, а такъ сказать, по желудку, и роскошествовала въ пышномъ своемъ домѣ, почъ въ почъ какъ усприца въ своей раковинѣ на днѣ морскомъ.

Вопль главныя дѣйствующія лица сего романа: главныя не поному, чтобъ они въ самомъ дѣлѣ дѣйство-

вали или давали дѣйствию ходъ и направленіе; по поному, что прочія лица, даже пѣхъ, которыя всего болѣе оживляютъ романъ, группированы вокругъ Удивительнаго человѣка съ его супругой. Во многихъ изъ сихъ лицъ замѣтно отличительное свойство Рускаго народа: смѣнливостъ и способность ко всему. Таковъ между прочими студентъ Иванъ Архиповичъ, испивный геній на всѣ руки, l'homme à trente-six métiers, какъ сказалъ бы Французъ. Поэтъ, законоположникъ, агрономъ, орапортъ, изобрѣтатель забавъ, воспитатель юношества: словомъ, Иванъ Архиповичъ былъ непнинымъ перломъ между студентами. Изъ другихъ лицъ болѣе дѣйствующихъ, особенно замѣчательнъ Алексѣй, племянникъ Удивительнаго человѣка. При нашествіи Французовъ на Москву, сей юноша спановился въ ряды Рускихъ воиновъ, дѣйствуетъ совокупно съ партизанами, нападетъ на Французовъ съ полною крестьянъ, освобождаетъ изъ плѣна своего дядю и вообще ведетъ себя молодцомъ. Это лице болѣе всѣхъ другихъ привязывается къ себѣ чинашеля благородствомъ своихъ чувствованій, пылкостью, быстротою соображенія и любовью къ отчизнѣ. Первый пашавникъ его въ военномъ дѣлѣ, Гусарскій Полковникъ, весьма хорошо обрисованъ имъ въ немногихъ чертахъ; мы узнаемъ живой подлинникъ въ этомъ вѣрномъ портретѣ: «Все проявляло въ немъ мужество, рѣшительность, отвагу. Его слова и приказанія были ясны и точны, «потому что онъ все предусматривалъ и былъ увѣренъ «въ успѣхъ. Никогда не забуду его: огненный взглядъ, «густыя брови, Сократовскій носъ, усы сросшіеся «съ бородою... и эшошь очаровательный звукъ го- «лоса.» Если бы чрезъ нѣсколько страницъ и не выспавлена была заглавная буква имени сего партизана - Полковника, то все бы чинашеля, знакомые съ событіями войны 1812 года, угадали, кто таковъ эшошь испино-поэпическій воинъ.

Многія черты тогдашняго времени схвачены весьма живо и пробуждаютъ умиленіе въ чинашеля Рускомъ. Таковъ, напримѣръ, геройскій порывъ ошца Алексѣева, слѣпаго и дряхлаго старца, положившаго жизнь свою за родину; такова вѣрностъ и привязанностъ крестьянъ Удивительнаго человѣка къ блажному, но доброму своему госнодину. Вообще романъ сей отличаетъ движеніемъ. Авторъ не даетъ отдыха своимъ чинашелямъ, переноситъ ихъ отъ одной сцены къ другой, отъ положенія къ положенію, безпрестанно мѣняетъ впечатлѣнія, и не останавливается ни на чемъ. Эша чрезвычайная поспѣшностъ, эша плодовитостъ воображенія можетъ даже опчаспи вмѣнена быть въ порокъ. Смѣшное, каррикатурное, чувствительное, благородное и возвышенное, такъ близко граничатъ одно съ другимъ въ этомъ произведеніи, что ощущенія чинашеля, можно сказать, упоминаются симъ разнообразіемъ. Ав-

поръ бѣжитъ впередъ безъ остановки и увлекаетъ насъ за собою, такъ что мы не успѣваемъ перевести духъ. Удовольствіе, которое мы чувствуемъ по прочтеніи сего романа, похоже на то, каковое въ насъ остается послѣ хорошо придуманныхъ живыхъ картинъ, поминутно мелькающихъ одна за другою передъ нашими глазами.

Слогъ Сочинителя неизмѣнно легокъ и пріятенъ. Есть маленькія несправности; но онѣ скрадываются въ цѣломъ быстрое переходовъ Автора и шую свободой, съ которою онъ рассказываетъ, какъ будто во все не заботясь о томъ, спануть ли спростіе Крипки слѣдишь за нимъ и подмѣчаешь сіи несправности.

С М Ъ С Б.

Въ № 6-мъ Московскаго Телеграфа, на стр. 289, помѣщено слѣдующее извѣстіе.

«Брокгаузъ, Лейпцигскій книгопродавецъ, объявляетъ о пониженіи цѣны разныхъ книгъ. Между ими «нашли мы Нѣмецкій переводъ *Исторіи Государства Россійскаго*, соч. Карамзина (*Geschichte des Russischen Reichs. Nach der zweiten Originalausgabe übersetzt*, 10 т., съ поршрешомъ Автора). Книгопродавецъ уступаетъ «всѣдесять томовъ за *полцѣны* (früherer Preis 20 Thlr. jetzt zehn Thlr.). — Видно, что худо покупаютъ ихъ въ Германіи. — Тутъ же за 16 грошей продается «(вмѣсто прежней цѣны, 1 талера 8 грошей) *Аггала* — Нѣмецкій переводъ мѣлкихъ спашей Карамзина.»

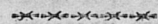
Къ чему эта благонамѣренная выписка и прибавленное къ ней благоприсойное замѣчаніе Издашеля М. Телеграфа? Что хотѣлъ онъ этимъ доказать? Вероятно то, что ученые Германцы будто бы согласны съ его мнѣніемъ, неоднократно высказаннымъ при разныхъ случаяхъ: «что мода на Карамзина уже прошла; что «онъ не можетъ быть для насъ образцемъ даже и по «слогу,» и ш. п. Но многорѣчивый Орапоръ *невещественнаго капитала* долженъ покрайней мѣрѣ знать, что книгопродавцы смотрявъ на книги, какъ на капиталъ вещественный, какъ на шоваръ, и что творенія славнѣйшихъ Писателей могутъ продаваться, смотря по относительной цѣнности изданія, а не по до-

стоинству самыхъ произведеній. Часто, для скорѣйшаго сбыта своего товара, книгопродавцы объявляютъ о *продажѣ книгъ съ уступкой*: Г. Полевой можетъ убѣдиться въ этомъ капиталогамъ двухъ иностранныхъ книжныхъ магазиновъ, находящихся нынѣ въ Петербургѣ (*librairies au rabais*). Здѣсь онъ можетъ купить весьма дешево, въ сравненіи съ капиталожною цѣною, сочиненія Шекспира, Байрона, В. Скотта, Шатобриана и пр.; а никто не скажетъ о произведеніяхъ сихъ Писателей: «видно, что худо покупаютъ ихъ въ Россіи!» Если бы кто рѣшился это сказать того бы назвали безстыднымъ лжецомъ, и не ошиблись бы.

Читателю, встрѣчающему въ М. Телеграфѣ вышепомянутую опмѣтку, весьма еспешвенно представляется вопросъ: «По какому побужденію Издашель Телеграфа и вмѣстѣ Историкъ Рускаго Народа никогда не упускаетъ случая, помянуть не добромъ Карамзина?» Разрѣшеніе сего вопроса можно бы пріискать во многихъ изъ басенъ Крылова; мы покажемъ укажемъ на двѣ слѣдующія: *Слогъ и Моська*, и *Дождь и Камень*.

Капново опредѣленіе Музыки. — «Что касается до жизненнаго чувства слуха, оно не только приводится въ движеніе съ невыразимою быстротою и разнообразіемъ, но и укрѣпляется Музыкою, которая есть правильная игра ощущеній душевныхъ, и вмѣстѣ языкъ однихъ ощущеній, безъ всякой умственной идеи. Звукъ, которые здѣсь суть тоны, для слуха то же, что цвѣтъ для зрѣнія: они сообщаютъ ощущенія далеко и на пространствѣ, болѣе или менѣе великомъ, всѣмъ шѣмъ, кои шамъ находятся; и это общественное наслажденіе ни для кого не умалется отъ того, что весьма многіе въ немъ участвуютъ.» (Каптъ, *Антропология*, стр. 49 Кенигсберг. изданія)

Одесскій Альманахъ вышелъ въ свѣтъ, и нѣсколько экземпляровъ его можно найти здѣсь, въ книжномъ магазинѣ Г. Смирдина. Альманахъ сей заслуживаетъ вниманіе по многимъ замѣчательнымъ спашьямъ въ прозѣ, и по нѣсколькимъ прекраснымъ стихотвореніямъ. Цѣна экз. въ Одессѣ 10 руб., въ другихъ городахъ 12 руб.

Печаташь позволяется. Санктпетербургъ, Іюня 14-го дня 1851 года. Ценсоръ *Н. Щегловъ*.

Печатано въ Типографіи Карла Крайя.

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА.

Выходитъ
черезъ
каждые пять дней.

1831 ГОДЪ.

Цена годовому изданію,
состоящему изъ 72-хъ
№, въ С. П. б. 35 руб.
съ пересылкой и разно-
ской 40 рублей.

Въ Юнѣ Газета сія выходитъ въ слѣдующіе дни: 5-го числа (въ Пятницу), — 10-го (въ Среду), — 15-го (въ Понедѣльникъ), — 20-го (въ Субботу), — 25-го (въ Четвертокъ) и 30-го (въ Вторникъ).

ОТРЫВОКЪ

ИЗЪ РОМАНА: БЮГЪ-ЖАРГАЛЬ.

(Соч. Виктора Гюго.)

(Окончаніе.)

— «Теперь твоя очередь!» сказалъ Предводитель послѣднему плѣннику-поселенцу, котораго бѣлые подорвѣвали въ произхожденіи отъ Мулаповъ и котораго за такую упрекъ вызвалъ меня на поединокъ.

Всеобщіе клики мясешниковъ заглушили ошѣсть поселенца. — «Muerte! muerte! Mort! Death! Touyé! touyé!» кричали они, скрежеща зубами и показывая кулаки несчастному узнику.

— «Генераль, «сказалъ одинъ Мулапъ, выражавшійся яснѣе прочихъ: «это бѣлый; должно его умершвишь.»

Бѣдный плѣнникъ собралъ всѣ силы и дѣлая знаки руками, закричалъ такъ громко, что можно было его услышать, не смотря на шумъ, производимый Неграми. «Нъпъ, нъпъ, Г-нъ Генераль! нъпъ, мой братель! я не бѣлый; это гнусная клевета! я такой же Мулапъ, какъ вы, сынъ такой же Негришянки, какъ ваши маперы и сестры.

— «Онъ лжешъ,» говорили разъяренные Негры: «это бѣлый. Онъ всегда презиралъ черныхъ и цвѣшныхъ людей.

— «Никогда! никогда! «повторялъ несчастный. «Я братель вашъ. Всегда презиралъ я бѣлыхъ и говорилъ мѣшъ съ вами: Nègre cé blan, blan cé nègre! (*)

— «Неправда!, неправда!» кричали въ толпѣ: «touyé blan, touyé blan!

Несчастный жалобно спеналъ и приговаривалъ: «Я Мулапъ! я изъ вашего племени!

(*) Поговорка возмущенныхъ Негровъ, коей буквальный переводъ естъ: «Негры суть бѣлые, бѣлые суть Негры.» Вошъ смыслъ оной: «Негры суть господа, бѣлые суть невольники.

— «Доказательство? «сухо сказалъ Біассу.

— «Доказательство?.. Доказательство соспоишь въ помъ, что бѣлые презирали меня.

— «Бѣлые тебя презирали, это правда,» сказалъ одинъ молодой Креоль: «по ты за то презиралъ цвѣпныхъ людей, къ которымъ они тебя причисляли. Мнѣ даже сказывали, что ты недавно вызвалъ на поединокъ одного бѣлаго, укорявшаго тебя произхожденіемъ отъ нашего племени.»

Всеобщій ропотъ и дикіе крики разъяренной толпы заглушили оправданіе поселенца, котораго, посматривая на меня изкоса, говорилъ, заливаясь слезами: «Это клевета! Принадлежать къ числу черныхъ, почитаю я первѣйшимъ благомъ и высочайшею славою. Я Мулапъ.

— «Если бъ ты былъ Мулапомъ дѣйствительно, «замѣпилъ хладнокровно Риго: «ты не употребилъ бы этого слова (*).

— «Увы! я не знаю самъ, что говорю,» сказалъ несчастный; и оборотясь къ Біассу, прибавилъ: «Г. Генераль, черные кружки около погней моихъ доказываютъ, что я одного съ вами произхожденія (**).»

Біассу опшолкнулъ его руку.

— «Я не умью, такъ какъ Г. Капелланъ, узнавать челевѣка по чертамъ руки. Однако слушай: наши солдаты обвиняютъ тебя: одни въ помъ, что, ты бѣлый, другіе — что измѣнникъ. Если это правда, ты долженъ умереть. Но ты утверждаешь, что принадлежишь къ нашему племени и никогда не опвергалъ его. Доказавъ это и спасши себя предспоишь тебѣ одно средство.

— «Какое, Генераль, какое?» шоропливо спросилъ плѣнникъ: «я гошовъ.

(*) Должно припомнить, что цвѣпные люди не терпѣли этого названія, которое, говорили они, избрѣшено бѣлыми, для выраженія ихъ презрѣнія къ невольникамъ.

(**) Дѣйствительно у многихъ людей смѣшаннаго племени примѣчается этою знакъ, съ лысами изглаживающійся, но возрождающійся въ вѣхъ дѣпяхъ.